

Глухов Е.А.,

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский военный институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

СОВЕРШЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПУТЕМ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И ВЫСКАЗЫВАНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием. У нас свободная, демократическая страна, и ее граждане вправе иметь свое мнение и высказывать это мнение, вправе быть в оппозиции к власти.

В.В.Путин

(Выступление Президента Российской Федерации на заседании Совета безопасности 20 ноября 2014 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47045>).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).¹ В сфере противодействия экстремизму этой определенности как раз и не хватает.

Во-первых, российское законодательство не содержит определения экстремизма, а определяет его через перечисление запрещенных действий (ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»²).

В самом общем виде экстремизм – это совершение каких-либо запрещенных действий по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Сюда можно отнести возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека или нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, совершение преступлений по мотивам социальной, расовой, нацио-

нальной, религиозной или языковой принадлежности человека или отношения к религии.

В последние годы законодатель ввел и ужесточил ответственность за очень многие действия, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Однако при этом законодатель не привел исчерпывающий перечень такого рода действий, не установил грань между свободой слова, свободой выражения своего мнения и экстремистскими деяниями. Проиллюстрируем случай преступного поведения военнослужащего на примере возбуждения им социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Полковник М. занимал воинскую должность доцента кафедры военного вуза. На семинарских занятиях с офицерами он высказывал свои мысли о том, что власть в стране захватили группа лиц еврейской национальности, что их политика направлена на получение прибыли лишь для себя и обнищание остального населения. Кроме этого он демонстрировал обучаемым видеоролики на указанную тематику и хвалил одну из книг, сходной по смыслу с высказываниями самого М., рассказывал, где ее можно приобрести.

На первый взгляд, почти рядовая ситуация. В российской истории уже много раз во всех бедах винили потомков Иудейского царства. Знаменитая поговорка «Если в кране нет воды, значит, выпили...» как раз и отражает обыденное мнение некоторой части русского общества относительно роли семитов в национальных бедах. Впрочем, указанная тенденция существует не только в России.

Правоохранительные же органы усмотрели в словах М. признаки преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. В дальнейшем по данному факту было возбуждено уголовное дело, проведена судебно-лингвистическая экспертиза, которая выявила в словах М. вражду и ненависть к группе лиц еврейской национальности. В результате М. был осужден. В приговоре было сказано, что полковник М., обладая полномочиями по обучению и воспитанию, являясь сторонником националистических взглядов и желая ознакомить с ними как можно большее количество людей, совершил действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признаку их принадлежности к социальной группе.

Скорее всего, М. просто не осознавал, что, рассуждая о евреях, выказывая к ним негативное отношение и обвиняя в чем-либо в ходе проведения учебного занятия, он тем самым уже совершает преступление. Однако незнание закона не освобождает от ответственности.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, влекут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ *только в том случае, если* они совершены публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет (например, выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение

соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц).³

Следовательно, неперенным признаком объективной стороны ст. 282 УК РФ является публичность деяния: массовое распространение неких сведений или призывов, доведение их (хотя бы потенциальное) до многих людей.

В современный век компьютеризации, социальных сетей и форумов, где зачастую манера ведения спора участниками весьма несдержанная и не отличается высокой культурой, найти признаки экстремизма представляется совсем несложным. Более того, в Интернете под уголовные санкции попадают не только имеющие экстремистскую направленность мысли участников, выраженные словами (в текстовой форме), но и аудио-, видео-записи по данной тематике, фотографии и картинки, а также комментарии к ним.

Преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, совершается только с прямым умыслом *и с целью возбудить* ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 №11). Целевой установкой такого высказывания является пропаганда необходимости враждебного отношения к выделяемой группе людей. Если же такой цели (возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека или социальной группы) у лица нет, то его деяния будут квалифицироваться как административное правонарушение по ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов».

За подобного рода деяния, выразившиеся в размещении на своей страничке в социальной сети горящей мечети с комментарием, был уволен со службы один из федеральных судей. Рассматривая его жалобу относительно увольнения,

Верховный Суд РФ отметил, что, являясь пользователем и имея страницу в социальной сети «ВКонтакте», гражданин несет ответственность за наполнение страницы и ее содержание. Виновное поведение судьи выразилось в том, что он не принял необходимых и достаточных мер для удаления из социальной сети размещенного изображения и комментария к нему, не убедился, что изображение и комментарий действительно удалены.

Верховный Суд РФ рекомендовал при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней. Действительно, вне контекста любой рассказанный анекдот о русских, чукчах, евреях или блондинках в СМИ или социальной сети можно расценить как противоправное деяние, но в данном случае главная цель рассказчика – юмор, а не разжигание ненависти и розни.

Военнослужащим, как и остальным гражданам нашей страны, гарантируется свобода мысли и слова. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29 Конституции Российской Федерации). Право военнослужащих на свободу слова ограничивается запретом разглашения ими государственной и военной тайны, обсуждения и критики приказов командира (ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

В нашей стране не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Запрет касает-

ся как обычных граждан, так и военнослужащих. Ввиду низкого уровня правовых знаний и правовой культуры многие наши сограждане могут совершать экстремистские деяния, не осознавая, что они противозаконны и влекут привлечение их к ответственности.

По мнению автора, в борьбе с экстремизмом можно выделить два направления:

– первое направление: борьба с внешними проявлениями экстремизма, например, распространением уже признанной экстремистской литературы или ликвидация экстремистских организаций. Сущность этого направления антиэкстремистской борьбы сводится к непосредственному воздействию на участников экстремистских отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового принуждения, с целью пресечения их противоправной деятельности и восстановления нарушенных интересов общества и государства;

– второе направление: предупреждение экстремизма, формирование и проведение активной политики профилактики экстремизма.

Полагаю, что предупреждение экстремизма должно иметь безусловный приоритет перед иными мерами борьбы с этим явлением (в частности репрессивными); ведь предупредить экстремизм легче, чем искоренить. Профилактическое направление всегда было и навсегда останется в ряду наиболее значимых средств, направленных на борьбу с преступностью.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1503-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision290730.pdf>.

² О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2011. 4 июля.